Ноябрь 1925 года – Бруклин

Тьма. Это все, что она могла вспомнить. Был только один и тот же холод… пустота… небытие. Поэтому, когда ее глаза распахнулись и ее встретил ослепительный белый свет, глаза обожгло от внезапной перемены. Она застонала и закрыла глаза рукой, пытаясь отгородиться от нападающего света, но почувствовала, как ее больно дернули за руку. Моргнув, она увидела множество трубок, торчащих из ее плоти. Ее сердцебиение участилось, пока она рассматривала странное окружение, в котором оказалась. Она слышала громкий звуковой сигнал, который становился все быстрее, пока ее глаза метались по ярко-белой комнате. В ее сознание проникали образы странных предметов, но она не могла понять ни одного из них. Она понятия не имела, где находится. Она не понимала, что происходит. Она даже не знала, кто она. Все, что она знала, это то, что она была в ужасе.

Новый звук ворвался в ее уши вместе со звуками ее неровного дыхания, и, повернув голову, она увидела, что в комнату вошла женщина в белой одежде. «О, слава богу, ты очнулась, дорогая!» - донесся до нее мягкий голос. Женщина начала подходить к ней, ее взгляд переместился на экран, с которого доносились громкие звуковые сигналы. На лице женщины появилось озабоченное выражение, когда она посмотрела на нее. «Вы нас всех тут напугали, знаете ли». Она сказала, снимая с шеи предмет и вставляя два его конца в уши. Она сделала шаг вперед, протягивая другой конец предмета к её маленькой груди. Пищание стало таким громким и быстрым, что у нее заболели уши, когда она смотрела, как женщина тянется к ней. Она вздрогнула от ее прикосновения, страх пронесся через нее.

Брови женщины нахмурились, и она остановила свои действия, увидев, как маленький ребенок испуганно отпрянул от нее. Она вытащила стетоскоп из ушей и повесила его обратно на шею, сделав небольшой шаг назад, чтобы дать девочке место. Ей стало интересно, через что пришлось пройти ребенку, чтобы вселить в нее такой страх. Ее привезли в больницу после того, как нашли без сознания и замерзшей до смерти на тротуаре. Она посмотрела вниз на хрупкого, испуганного ребенка, и ее сердце оборвалось. Будучи сама матерью маленького ребенка, она не могла не почувствовать, как ее захлестнула волна защиты. «Все хорошо, милая. Теперь ты в безопасности». Сказала она самым мягким голосом, на который только была способна.

Маленькая девочка просто смотрела на нее широко раскрытыми глазами, ее рот был слегка приоткрыт. Женщина потянулась за спину и вытащила металлический стул из стены. Она поставила его рядом с кроватью девочки и медленно села, двигаясь осторожно, чтобы не напугать девочку. «Меня зовут Сара». Сказала она девушке. «Не могла бы ты сказать мне свое имя?» - спросила она. Девушка просто уставилась на нее в замешательстве, ее брови были сведены в задумчивости. «Можешь ли ты… можешь ли ты понять меня?» спросила Сара, начиная сомневаться, что девушка не говорит по-английски.

Девушка едва заметно кивнула головой, но с ее губ не сорвалось ни звука. Сара слабо улыбнулась девочке, радуясь, что хотя бы получила от нее хоть какой-то ответ. «Ты знаешь, кто твои родители, милая? Есть ли кто-то, кому мы можем позвонить?» - спросила она.

Рот девушки открывался и закрывался несколько раз, не в силах найти свой голос. Девушка порылась в памяти, пытаясь вспомнить что-нибудь… хоть что-нибудь… но в голове был полный

вакуум. Она начала трясти головой, слезы текли по ее щекам. У Сары сжалось сердце, когда она наблюдала за девочкой. «У тебя нет родителей?» - тихо спросила она, гадая, не была ли она сиротой.

«Я…» начала девушка, ее голос был маленьким и слабым. «Я не знаю.» призналась она, когда из ее ярко-голубых глаз покатились слезы. В ее голове был лишь вихрь смятения и страха. «Я не помню!» - всхлипывала она, потрясенная всем, чего не могла понять.

Глаза Сары затуманились, когда она увидела, как дрожит тонкая фигура испуганной девушки. Она протянула руку вперед и осторожно положила ее на дрожащую руку девочки. «Не волнуйся. Мы позаботимся о тебе и все выясним». Ободряюще сказала Сара.

К счастью, тело девушки было крепким, и после нескольких дней капельниц и еды она чувствовала себя гораздо лучше, чем когда ее привезли – по крайней мере, физически. Однако ментально разум девушки все еще был заполнен лишь воспоминаниями о всепоглощающей тьме. Даже самые простые вещи, такие как еда, были ей чужды. Все, с чем она сталкивалась, было для нее новым, но она впитывала все как губка. Она запоминала названия и функции предметов, с которыми ее знакомили, отчаянно пытаясь наполнить свой разум хоть какими-то знаниями. Она поняла, что ее держат в лечебном центре, называемом больницей, где работают врачи и медсестры, которые ухаживают за больными и ранеными. Ей не очень нравились врачи, которые входили и выходили, тыкая и тыкая на неё, но Сара ей нравилась.

Прошла неделя после того, как девушку привезли в больницу, и Сара сидела рядом с загадочной девушкой, весело улыбаясь, пока та с опаской ковырялась в куче желе на своей тарелке. «Ты помнишь полицейских, о которых я тебе рассказывала?» спросила Сара.

Девочка подняла глаза от странной, извивающейся еды на добрую медсестру. «Эти люди помогут найти мою семью?» - тихо спросила она.

Сара кивнула ей. «Ну, видишь ли, они очень старались, но так и не смогли понять, откуда ты взялась, малышка». Она постаралась объяснить все как можно проще. Правда заключалась в том, что полиция была в полном тупике, когда дело касалось девочки. Не было ни одного заявления о пропаже ребенка, подходящего под ее описание, и все новостные статьи, которые они печатали и передавали по всему штату, остались без ответа. Никто не искал ее, и никто не знал, откуда она взялась. Казалось, что она просто упала с небес. И теперь, когда она физически исцелилась, больница больше не могла оправдывать ее содержание там. Они называли ее пустой тратой средств. По правде говоря, они не знали, что с ней делать. Когда Сара подслушала их разговор о том, чтобы передать ее в детский дом как подопечную государства, она не могла даже подумать об этом. Она стала очень заботиться о милой, робкой девочке и не хотела позволить ей потеряться в разрушенной системе брошенных детей.

«Они все еще собираются искать твоих родителей, а пока», - сказала она, делая паузу, чтобы облизать губы. «Я хотела спросить, не хочешь ли ты пойти со мной домой».

«С тобой?» - спросила девушка, смутившись. «Я не могу больше оставаться здесь?»

«Боюсь, что нет». Сара сказала ей, слегка нахмурившись. «Но я говорила с людьми, которые пытаются найти вашу семью, и они сказали, что вы можете пожить у меня, пока они не найдут вас или пока к вам не вернутся воспоминания. У меня есть сын примерно твоего возраста, и если ты захочешь, я буду рада, если ты останешься с нами».

Девушка посмотрела на женщину, прикусив нижнюю губу. «Что если…», - начала она, опустив глаза на одеяло, накрывающее ее колени, и ковыряя ткань. «Что, если они не смогут найти мою семью? Что если я не смогу вспомнить?» - спросила она тихим голосом, в ее глазах стояли слезы.

Сара протянула руку и взяла ее маленькую ладошку. «Я не могу предложить вам много роскоши». Сказала она девушке, честно. «Но что я могу предложить тебе, так это дом на столько, на сколько тебе это нужно. Ты бы хотела этого?» Слезы покатились по лицу девушки, когда она яростно кивнула. «Ну, тогда решено. Я заберу тебя к себе домой после моей сегодняшней смены». Она пообещала, одарив девушку яркой, утешительной улыбкой.

Позже в тот же день после окончания смены Сара, верная своему слову, заполнила бумаги и взяла девочку с собой домой. Взяв девочку за руку, она повела ее через многоквартирный дом, в котором жила с сыном после смерти мужа. Он был убит, когда ее сын был еще младенцем, его забрала война. Поэтому Сара была вынуждена воспитывать ребенка одна, что оказалось для нее невероятно тяжелым испытанием. И хотя обветшалая квартира в ирландском районе не была предметом гордости, это было все, что она могла себе позволить.

К счастью для нее, в квартире был по крайней мере один плюс. Соседка из дома напротив была милой пожилой женщиной, которая предложила присмотреть за ее сыном, пока она работала в больнице, казалось, бесконечное количество часов. Ее звали Сера Брэннон, хотя она настаивала на том, чтобы ее называли бабушкой. Она переехала в Штаты после того, как десять лет назад потеряла мужа. У нее была копна густых серебристых волос, большой живот и сильный акцент, но она была милейшей женщиной, и Сара считала себя счастливой, что миссис Брэннон есть в ее жизни и жизни ее сына.

Когда Сара остановилась перед дверью своей квартиры и вставила ключ в замок, по коридору и дереву поплыл сильный запах трав и специй. Бабушка была занята приготовлением вкусной еды, чтобы, так сказать, поприветствовать девушку дома, и запах был просто райский. Сара с улыбкой посмотрела на девушку рядом с собой. «Ты готова?» - спросила она ее.

Она крепко сжала руку Сары, слегка кивнув ей, хотя внутри ее не покидало чувство нервозности. Сара толкнула дверь и переступила порог, запах ужина окружил их, когда они вошли в дом. «Бабушка! Мы вернулись!» воскликнула Сара, закрывая за собой дверь.

Девушка обвела глазами квартиру, впитывая необычность всего этого. Это так сильно отличалось от того, что было в больнице. В то время как в больнице было светло, пусто и бело, это место было наполнено темными, насыщенными цветами, плюшевой мебелью и украшениями, что создавало ощущение замкнутости в маленьком пространстве, но в то же время как-то более расслабляюще. «Добро пожаловать домой, дорогая». Голос с глубоким акцентом раздался из другой комнаты, заставив девушку остановить взгляд на картинах,

заполняющих стены, и повернуться, чтобы увидеть пожилую женщину, ковыляющую к ней.

Старуха остановилась, увидев ребенка рядом с Сарой. «О, благословите меня, это, должно быть, та девочка, о которой мы так много слышали!» - сказала она, положив морщинистую руку на грудь.

Сара слегка подтолкнула нервную девушку к бабушке, но позволила ей крепко сжать руку. «Так и есть. Это бабушка, дорогая. Она помогает заботиться обо мне и моем сыне. Она тоже моя семья». Сказала она в качестве вступления.

«П-привет». Робко сказала девушка.

«Ну, разве ты не прелесть. Я понимаю, почему Сара так увлеклась тобой». Сказала она ласково.

«Где Стиви?» Спросила Сара, снимая пальто.

«Он убирал свои игрушки перед ужином». Бабушка объяснила, прежде чем зашаркать по коридору в дальний конец комнаты. «Стиви, твоя мама дома!» - крикнула она, ее голос слегка отдавался эхом в замкнутом пространстве.

Дверь со скрипом открылась, и до их ушей донесся звук маленьких ножек, бегущих по ковру, прежде чем в комнату вбежал молодой парень с лохматой головой светлых волос. Это был худой, невысокий мальчик, который выглядел не старше девочки. На его бледном лице играла широкая улыбка. «Мама!» - воскликнул он, подбегая, чтобы поприветствовать ее. Однако он остановился, когда его взгляд остановился на девочке, прижавшейся к матери.

«Стивен, это девушка из больницы. Та, о которой я тебе рассказывала». Сказала Сара, ободряюще кивнув сыну.

«Привет.» сказал он, переводя взгляд с мамы на девочку.

Девочка кротко улыбнулась ему, находя странным знакомство с другим ребенком. «Привет.»

«Стиви, может быть, ты проводишь ее в спальню?» сказала Сара, высвобождая руку из хватки ребенка и осторожно подталкивая ее к Стивену.

Мальчик с нетерпением кивнул головой. Он весь день занимался перестановкой в своей комнате в ожидании ее приезда и был в восторге от мысли, что у него появится друг его возраста, с которым он сможет играть. Стивен несправедливо родился с хилым телом и большую часть дня проводил в помещении, рисуя мелками. У него не было друзей, поэтому, когда мама спросила его, что он думает о том, чтобы привести девочку к себе домой, он был в экстазе. «Да! Пойдем!» - пискнул он, потянулся вперед, чтобы взять ее за руку, и начал тянуть

ее за собой по коридору.

Нервозность девушки нарастала с новой силой, пока он оттаскивал ее от Сары и того комфорта, который она обеспечивала. Она молчала, пока он тащил ее за собой, пока не привел в одну из двух комнат в конце короткого коридора. Он толкнул дверь, и ее глаза заметались туда-сюда, пока она все воспринимала. Стивен отпустил ее руку и побежал в дальнюю часть комнаты, где на полу лежал небольшой матрас, покрытый красивым одеялом. «Это твоя кровать!» - сказал он, опускаясь на нее. «О! А это мои игрушки!» - сказал он, переползая на руках и коленях к деревянному ящику в изножье кровати напротив той, на которой он сидел. Он начал доставать игрушки, показывая ей каждую из них. «Но, конечно, ты тоже можешь играть с ними!» - сказал он ей с улыбкой.

Девочка наблюдала за ним, пока он объяснял ей каждую игрушку и какие из них были его любимыми. Пока он рассказывал, она обвела взглядом комнату, переходя от небольшой стопки книг в углу к странным предметам, которые были подвешены к потолку и разбросаны по комнате. Стив перестал болтать, заметив, что она с любопытством смотрит на его модели самолетов. «Это правда, что ты ничего не помнишь?» - наконец спросил он, не обладая тактом, который приходит с возрастом. Она опустила взгляд обратно на него и покачала головой. «Даже свою семью?» - спросил он, не в силах постичь мысль о том, что забыл свою мать. Она снова покачала головой, нахмурившись. Стивен заметил ее дискомфорт и, бросив игрушку, которую держал в руках, подошел к ней. «Не волнуйся». Сказал он, снова взяв ее за руку. «Мы с мамой можем быть твоей семьей, пока не найдут твою настоящую!» - сказал он ей с яркой улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/64265/1687251